Глава 1. Убить Императора (1)

Говорили, что после смерти человек вспоминает прошлое, и Шэнь Цзюэ не мог не улыбнуться, стоя перед зеркалом, так что это было правдой.

Первоначально он был прямым учеником Патриарха Ци Яня, но теперь он страдал от реинкарнации. И все это началось с персикового банкета тысячу лет назад.

На персиковом банкете тысячу лет назад, когда он впервые попал на Небеса вместе со своим учителем, он встретил Бессмертного, который, казалось, чрезвычайно интересовался им, приставал к нему со словами и даже всегда приходил потом на Гору Жидких Облаков, чтобы найти его. Шэнь Цзюэ был только обеспокоен, и после того, как Бессмертный признался ему, он был в крайне плохом настроении. Он был предан Дао и не хотел участвовать в таких любовных делах, поэтому он прямо отверг Бессмертного.

Кто знал, что бессмертный не сдастся и даже осмелится отравить его лекарством тигра и волка. В гневе Шэнь Цзюэ вынес смертный приговор этому Бессмертному. К тому времени, когда его учитель прибыл, Бессмертный был только наполовину мертв. Его учитель беспрестанно вздыхал и просил его повернуться лицом к стене и поразмыслить над своими ошибками, а затем унес Бессмертного на небеса.

Только позже Шэнь Цзюэ понял, что Бессмертный был девятым сыном Нефритового Императора.

Нефритовый Император был так разъярен, что даже его учитель не смог защитить его, и хотя он не погиб, ему пришлось перенести все тяготы мира и перевоплощения.

Он уже пережил целую тысячу лет таких дней.

……

- Ученик.

Когда Шэнь Цзюэ услышал зов позади себя, он вздрогнул, прежде чем обернуться. Когда он понял, что человек, взывающий к нему, на самом деле был его учителем, старым предком Чи Янь, его тело слегка задрожало:

- Учитель!

Старый предок Чи Янь казался таким же, каким был тысячу лет назад, но выглядел гораздо более усталым, чем тысячу лет назад.

- Ученик, я не могу долго оставаться в темнице, поэтому буду краток. Я уже узнал о методе разрыва цикла реинкарнации от Бессмертного учителя.

Шэнь Цзюэ не очень хорошо отреагировал на эту новость.

Видя его таким, старый предок Чи Янь не мог не вздохнуть в своем сердце. Первоначально этот его ученик был самым энергичным, но теперь он был брошен на смерть болью этого цикла перевоплощений. Он не мог не ненавидеть Небесного Императора и этого недостойного младшего ребенка Небесного Императора еще больше. Его сын проснулся сотни лет назад, и

все же его ученик все еще страдал, и это была не его вина.

У старого предка Чи Яня сейчас не было никаких других мыслей, его единственной мыслью было поскорее избавить своего ученика от боли реинкарнаций. Хотя он не мог напрямую вмешаться в реинкарнацию и изменить свою судьбу против небес, он мог помочь Шэнь Цзюэ.

Он вытащил из рукава зеркальце размером с ладонь и ударил им прямо в печать Шэнь Цзюэ.

- Ученик, это ретроспективное зеркало, и хотя оно не может полностью противостоять супу Мэн По ["старая леди Мэн" - богиня забвения в китайской мифологии, которая подает суп на мосту забвения] , оно напомнит вам о вашем прошлом, когда вы находитесь на грани смерти. Каждый раз, когда вы перевоплощаетесь, ваша ситуация чрезвычайно горька, и я боюсь, что момент близкой смерти не будет меньше, поэтому это ретроспективное зеркало все еще может немного помочь вам.

Поскольку Шэнь Цзюэ собирался переродиться, старый предок Чи Янь быстро заговорил:

- Ситуации, в которых вы переродитесь позже, - это все ситуации, которые вы уже пережили несколько раз, пока работает ретроспективное зеркало, вы сможете восстановить свои воспоминания, и с вашими воспоминаниями вам не нужно бояться. Кроме того, вы должны помнить, что вы должны убить кого-то, чтобы выйти из царства реинкарнации.

Глаза Шэнь Цзюэ слегка шевельнулись:

- Кто?

Старый предок сказал:

- Каждая реинкарнация, через которую вы проходите, - это царство человека, потому что этот человек-хозяин царства, поэтому в этом царстве почти все влюбятся в него, а вы, вы можете взломать его царство, только если убьете его. Имейте в виду, что вы должны убить его, исходя из того, что он должен влюбиться в вас, прежде чем вы сможете убить его, иначе это пустая трата времени, убивая его. И некоторые из мастеров царства могут быть обижены, потому что вы убили его и насильно протащили вас через его царство снова, есть только один способ для вас сломать его, заставить его влюбиться в вас, а затем убить его.

- С твоими воспоминаниями, я уверен, будет нетрудно убить его. Ученик, Учитель ждет твоего возвращения.

Старый предок Чи Янь поспешно бросил эти последние слова и покинул темницу. Он не мог оставаться в темнице долго, если бы его обнаружили, то дело Шэнь Цзюэ было бы раскрыто.

После того, как Шэнь Цзюэ дождался, когда старый предок уйдет, он некоторое время постоял на месте, прежде чем отправиться к Желтому Источнику. Доброжелательно выглядевшая Мэн По охраняла вход на Желтую Весеннюю Дорогу, используя большую ложку, чтобы помешивать суп в кастрюле перед ней. Когда настала очередь Шэнь Цзюэ пить суп, Мэн По, казалось, вздохнула. Она была здесь неизвестное количество лет, и молодой человек перед ней был здесь неизвестное количество раз. Она не знала, какие ошибки совершил этот юноша, наполненный бессмертной аурой, но всегда вздыхала, наблюдая, как он послушно пьет суп бесчисленное количество раз.

Было немного людей, которым пришлось пройти через боль реинкарнации, как ему, но никто из них не был так спокоен, как он, не издавал никакого шума каждый раз, когда он пил суп.

Шэнь Цзюэ, не обращая внимания на глаза Мэн По, залпом выпил суп и поднял ногу на мостик.

Он ходил по этому мосту бесчисленное количество раз, и он испытал сотни трудностей в своей реинкарнации, в то время как те, кто причинил ему вред, все еще были живы и здоровы.

Шэнь Цзюэ невольно усмехнулся.

На этот раз ему было все равно, кто хозяин этих царств, больше всего на свете ему хотелось разбить зеркало.

Разбив зеркало, он хотел вернуться в Небесный двор и непосредственно убить человека, который причинил ему вред до этого момента.

……

”Бах-“

Его голова и лицо были погружены в воду.

В это мгновение все, что он мог чувствовать, это множество воды, льющейся в его тело, холодной и неудобной, как будто он умрет в следующее мгновение.

Он чувствовал на себе кого-то, больше одного человека, но не мог поднять голову.

Как раз в тот момент, когда он думал, что умрет, человек, державший его голову опущенной, отпустил ее.

Когда он попытался поднять голову из воды, то получил пощечину.

Это было так тяжело, что он был застигнут врасплох и прикусил язык.

Вкус крови распространился по его рту.

Он тупо открыл глаза и увидел ухмыляющееся лицо.

Шэнь Цзюэ не смог удержаться и несколько раз сильно кашлянул, смешанные воспоминания хлынули в его мозг, оставляя его в трансе, и когда человек перед ним начал говорить, он постепенно отреагировал.

Итак, это было царство.

Боль, исходившая от его тела, напомнила ему, что он только что получил жестокое избиение.

Человек, стоявший перед Шэнь Цзюэ, увидел, что Шэнь Цзюэ глух к его словам, и рассмеялся в гневе, схватив Шэнь Цзюэ за лицо:

- Евнух Шэнь, ты все еще можешь быть не в своем уме в это время?

Говоря это, он увидел убийственную вспышку в глазах другого человека, эмоцию настолько мимолетную, что даже он не мог быть уверен. Он нахмурился и в шоке посмотрел на человека перед собой. Рядом с ним подошел мужчина:

- Главный управляющий Цинь, сторона Императора хочет, чтобы Шэнь Цзюэ служил ему. - Если бы избиение чуть не убило его, он не думал, что ретроспективное зеркало в его теле сработало бы.

Цинь Юань посмотрел на Шэнь Цзюэ, который был в синяках и побоях перед ним, и, подумав об этом, он отпустил его, только чтобы в конечном итоге дать Шэнь Цзюэ пинка.

- Сегодня считай, что тебе повезло, что Император все еще готов защищать тебя, но в следующий раз тебе так не повезет.”

Когда Цинь Юань ушел, остальные последовали за ним.

Только после того, как все ушли, Шэнь Цзюэ встряхнулся и встал.

В этом царстве он был молодым евнухом, служащим на стороне Императора, за исключением того, что этот Император был марионеточным Императором и не имел никакой реальной власти вообще. На этот раз он был избит, это был приказ регента, потому что он случайно опрокинул чашку чая, служа Императору.

Но настоящая причина была не в этом, а в том, что он ворвался, когда регент надвигался [занимаясь сексом] на Императора.

Регент рассердился и приказал немедленно вытащить его.

Судьба Шэнь Цзюэ в этой ситуации была очень печальной, он был верен Императору и не мог вынести унижения Императора, поэтому он соблазнил самого регента, регент увидел в нем евнуха и почти избил его до полусмерти, в конце концов это был Император, который просил о пощаде, и он выжил. Из-за этого, однако, Шэнь Цзюэ становился все более и более благодарным Императору, веря, что он живет для него, поэтому он продолжал настойчиво приближаться к регенту, пытаясь выяснить его слабости.

Регент не испытывал к нему никаких чувств и пощадил его из-за Императора, но у регента была странная привычка садиста, особенно в постели. Регент не испытывал никаких чувств к Шэнь Цзюэ, но он не мог вынести боли Императора, поэтому он начал оскорблять Шэнь Цзюэ, потому что он был самым близким человеком к Императору.

Он заставил Шэнь Цзюэ надеть одежду Императора, а затем избил его кнутом, каждый раз избивая до полусмерти.

Император и регент поссорились, но в конце концов они помирились и даже были очень милы друг с другом. Хотя Шэнь Цзюэ был мертв, его дух остался, и он дрейфовал в глубоком дворце в течение семи лет, наблюдая, как Император и регент все больше и больше влюбляются, и даже Император усыновил ребенка из своего клана.

Вместе они учили этого ребенка и готовили его к тому, чтобы он стал следующим новым Императором.

Шэнь Цзюэ был не более чем лакеем в этом царстве.

Как нелепо, что он отдал все за Императора, но другая сторона все еще могла быть милой с его врагом.

Это было царство реинкарнации, и каждое царство заставляло Шэнь Цзюэ любить, но не быть

любимым, смиренным до мозга костей, и он должен был наблюдать, как человек, которого он любил, был нежен с другим человеком.

……

Шэнь Цзюэ не мог не улыбнуться, вспоминая воспоминания об этом царстве. В этом царстве он перевоплощался несколько раз, и самым болезненным моментом был не момент, когда его убили, а то, когда он превратился в душу и увидел Императора и Регента сладко вместе.

Он был так зол, что его чуть не вырвало кровью, но это было бесполезно.

Отчаяние, боль, раскаяние и миллион других эмоций нахлынули на него.

Он хотел убить регента, но он также хотел кричать на Императора…

- Как ты можешь быть с ним?

Но тогда он был просто душой.

Когда он вернулся, то снова потерял память и все еще был достаточно глуп, чтобы отдать все.

Почти не задумываясь, Шэнь Цзюэ подумал о том, кто был владельцем этого царства.

Естественно, это был невинный и очаровательный Император.

http://tl.rulate.ru/book/47494/1136796